

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗ Р. ПРИПЯТЬ

ТАК ОСВОБОЖДАЛАСЬ ЧЕРНОБЫЛЬЩИНА

Ф. И. Ткаченко, секретарь Черниговской группы ветеранов 8-й стрелковой Ямпольской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, был участником освобождения Чернобыля. В тех суровых боях он — наводчик миномета — поддерживал огнем пехоту.

Используя свои воспоминания и материалы архивов, Федор Иванович подготовил для наших читателей публикуемый ниже материал.

* * *

Гитлеровские войска, понеся в двухдневных боях тяжелые потери в междуречьи Днепра и Припяти, начали отступление к переправам Чернобыля. Войска 17-го корпуса, преследуя фашистов, захватили переправы и приступили к мостовому форсированию Припяти. К 30 сентября 13 Армия широким фронтом вела бои на западном берегу Припяти.

Командующий фронтом потребовал от войск Армии более энергичных действий по расширению припятского плацдарма и взятия Чернобыля.

1 октября 148-я стрелковая дивизия 15 корпуса, обойдя Чернобыль с северо-запада, перехватила в районе Корогоды дорогу из города на запад и создала угрозу окружения чернобыльского гарнизона врага. Среди гитлеровских солдат началась паника.

Воспользовавшись ею, 1089 полк 322 стрелковой дивизии атаковал Чернобыль с юго-запада и за несколько часов очистил его от противника. На улицах города осталось 800 убитых фашистов. Были захвачены большие трофеи, в том числе склады, три пархода, две баржи и 24 орудия.

Гитлеровское командование бросило против наших войск значительные силы авиации. Вражеские самолеты непрерывно наносили одновременные удары и по наступающим войскам и по переправам на Десне, Днепре и Припяти. Зенитчики нашей армии только за время боев на Днепре и Припяти, особенно в районе Чернобыля, по сведениям самого противника сбили 85 его самолетов.

В борьбе за плацдарм осо-

бое значение имел труд саперов и понтонеров. Нередко секции разбитых понтонов уносило течением. Люди под огнем самолетов бросались в холодную воду, спасали понтоны и восстанавливали переправы.

Не счесть примеров героизма саперов. Командира отделения 603-го саперного батальона 322 стрелковой дивизии младшего сержанта И. Г. Сапалева во время бомбежки тяжело контузило и засыпало землей. Когда его откопали и привели в чувство, он отказался уехать в медсанбат. В тот же день Сапалев пять часов работал по пояс в холодной воде, исправляя повреждения в наплавном мосту.

Гитлеровцы и после потери Чернобыля не отказались от мысли отбросить наши войска за Припять и Днепр.

3 октября немцы силами 12-й и 5-й танковых дивизий 56-го танкового корпуса предприняли контрудар с рубежа Посудово-Зимовице в направлении на Гдень, а 7-я, 9-я танковые, 213-я охранный и 291-я пехотные дивизии повели наступление с запада на Чернигов.

Нашим войскам пришлось отражать эти мощные контрудары превосходящих сил в тяжелых условиях. Армейские тылы еще не подтянулись и подвоз всего необходимого осуществлялся через три водные переправы. Не хватало транспорта, сковывало бездорожье, недоставало боеприпасов. Пришлось прибегнуть к помощи самолетов, в том числе и ПО-2.

Снова открылись фланги. Соседняя слева 60-я Армия действовала на южном направлении. Справа 61-я Армия еще вела бои на Днепре. Противнику удалось на стыке 181-й и 74-й стрелковых дивизий вынудить их к отходу. В это время из-за ранения выбыли из строя командир 74-й стрелковой дивизии генерал А. А. Казарян, командир 36 стрелкового полка Н. П. Сташек, командир 292 стрелкового полка 181 стрелковой дивизии

(Окончание. Нач. на 1-й стр.)

ТАК ОСВОБОЖДАЛАСЬ ЧЕРНОБЫЛЬЩИНА

майор А. И. Серезников (именем майора Серезникова названа одна из улиц Чернигова, а 181 дивизии присвоено звание Черниговской).

К вечеру 3 октября враг, нанеся удар с севера в надежде соединиться со своими силами в районе Чернобыля, прорвал нашу оборону на стыке 181 и 74 дивизий и продвинулся до Хоромного. Больше фашистам достичь не удалось.

Для выяснения обстановки и принятия срочных мер в 28-й корпус прибыли командарм и Член Военного Совета. Была восстановлена переправа и подвезены боеприпасы. Перед рассветом 181, 211 и 74 дивизии согласованной атакой восстановили положение на правом фланге армии.

На рассвете 4 ноября фашисты нанесли еще два мощных контрудара по обоим флангам армии в направлениях с севера — на Колыбань, Гдень и с юга — вдоль шоссе Горностайполь-Чернобыль.

Развернулся ожесточенный бой. Отдельные населенные пункты переходили из рук в руки несколько раз. В итоге этих боев гитлеровцам удалось силами 7 и 8 танковых дивизий возвратиться себе Чернобыль. Здесь они подошли к Припяти, но переправу захватить не сумели.

5 октября на имя командира 8 стрелковой дивизии полковника П. М. Гудзя была получена телеграмма Военного Совета Центрального фронта, в которой выражалась благодарность личному составу частей, сражавшихся за плацдарм, и призыв к новым победам.

6 октября 13 Армия распоряжением ставки перешла в подчинение командующего 1-м Украинским фронтом генерала Ватутина.

Минометная батарея 151-го стрелкового полка 8-й стрелковой дивизии израсходовала все мины и оказалась отрезанной от основных сил, но это не испугало командира батареи лейтенанта Н. И. Огородникова. «Не беда, что трубы остыли, — говорил он своим бойцам. — У минометчиков есть карабины и автоматы, есть смекалка и находчивость». Батарея заняла круговую оборону, отразила три атаки противника, подожгли два танка и три бронемашины, после чего соединились с полком.

Боевое мастерство проявили воины полковой батареи 76-мм орудий, которой командовал капитан Д. А. Бакуров. На огневой позиции орудия сержанта В. Д. Белозерцева повернули 18 вражес-

ких танков. Сержант сам встал за панораму и первыми же выстрелами уничтожил 4 машины. Остальные отошли назад. Впоследствии все бойцы расчета были награждены орденами, а В. Д. Белозерцев и Д. А. Бакуров стали Героями Советского Союза.

Командир батареи этого же полка капитан П. К. Баюк получил задание встретить из засады подходившие резервы врага. На рассвете малочисленный уже батальон и одна батарея 45-мм орудий заняли позиции по обеим сторонам шоссе. Комбат приказал пропустить разведку противника и обрушить огонь на основную колонну. Вследствие этого огневого удара на дороге образовался затор — горели машины и танки. Однако фашисты, используя численное превосходство, обошли позиции батальона и ворвались в его боевые порядки. Окопы, вырытые в песке, рушились под гусеницами танков и не могли служить укрытием. Тогда капитан Баюк выбрался из полуразрушенного окопа и пополз танкам навстречу. За ним последовал заместитель по политической части старший лейтенант А. Дусухамбетов. Оба раненные, они из последних сил тянули за собой противотан-

ковые мины. Капитан Баюк бросил мину под приближавшийся танк врага — тяжелая машина, накренившись, загорелась. А. Дусухамбетов в свою очередь сделал то же самое. Подчиненные, видя как сражаются их командиры, выбирались из окопов и с минами или гранатами ползли навстречу танкам. Противник был остановлен. Так мужественно дрались наши воины за припятский плацдарм севернее Чернобыля.

9 октября положение осложнилось. Бомбардировщики противника уничтожили переправы и начали налеты на боевые порядки войск. Пехота и танки врага трижды атаковали наши позиции и потеснили 209 полк 74 стрелковой дивизии и захватили Новошепеличи. Разведка установила, что в район сражения прибыли заградотряды СС, и 213 охранная дивизия получила пополнение. 11—12 октября атаки противника усилились. Наши войска оставили Корниловку и ряд других населенных пунктов.

Командующий армией был вынужден отдать приказ об отходе с припятского плацдарма на левый берег. Но новости переправу оказалось невозможным. Гитлеровцы атаковали ночью и вышли на правый берег Припяти. К 14 октября 8-я стрелковая дивизия оказалась стиснутой со всех сторон в лесах южнее станции Янов. Она понесла большие потери. Часть сил дивизии ночью приклялась к Припяти и под прикрытием огня с левого берега на подручных средствах переправилась через реку.

Среди частей, оказавшихся в окружении западнее Припяти, самым боеспособным был 229 стрелковый полк. Его командир подполковник Д. А. Шишков в сложной обстановке не допустил потери управления подразделениями. Вместе с ним был и командир 151-го стрелкового полка С. Г. Томиловский. Было решено прорываться из окружения не на восток,

а на северо-запад, на соединение с партизанами. В ночь на 15 октября люди, отбившиеся от своих частей, были распределены по подразделениям, был укомплектован состав командиров и политработников, поставлены и разъяснены задачи.

По сигналу — две красные ракеты — три с половиной тысячи человек личного состава из 8-й и 148-й стрелковых дивизий двинулись на прорыв вражеского окружения. Почти весь состав этой группировки вышел в район южнее Толстого Леса, а затем достиг района Словечно и встретился с партизанами соединения А. Н. Сабурова. Следом за этой группой партизан М. Котляр вывел еще около 500 солдат 15-го корпуса, среди которых было много раненых.

Находясь в тылу противника, подразделения под руководством подполковника Д. К. Шишкова, вместе с партизанами взяли под контроль дороги к полосе противника перед фронтом 13 Армии.

Военный Совет проявил большую заботу о своих войсках, оказавшихся в тылу

врага. В их расположение ежедневно доставлялись самолетами боеприпасы, медикаменты, газеты. В канун 26-й годовщины Октября для всего личного состава группы Шишкова были доставлены подарки, письма и поздравления. Отличившимся в боях на Днестре и Припяти воинам вручались награды.

Вскоре части, находившиеся в Толстом Лесу, присоединились к войскам Армии.

Боевые действия на Припяти дивизия продолжала и в первой половине ноября 1943 года. Она переправилась за реку и сменила там 25-й гвардейский стрелковый полк из 6-й гвардейской стрелковой дивизии, форсировала реку Уж и ударом на север 16 ноября 1943 года освободила г. Чернобыль.

На снимках: снятие вывески районной управы в освобожденном Чернобыле, 1943 год.

Командный состав 13 Армии. Слева направо: М. А. Козлов, Н. П. Пухов, Н. Г. Чернышев, К. Г. Маландин.

